

Как будто зла уже нет на земле

(разговор о Чехове и Левитане)

АНДРЕЙ СЕЛИВАНОВ, руководитель Чеховского просветительского общества, режиссер театра и кино, ставил пьесы Чехова в Лондоне и Сеуле, снял более 50 фильмов для ТВ, режиссер киноальманаха «Обрывки» по рассказам Чехова.

МАЯ ВОЛЧКЕВИЧ, кандидат филологических наук, автор книг о драматургии Чехова «Чайка». Комедия заблуждений», «Дядя Ваня». Сцены из непрожитой жизни», «Три сестры». Драма мечтаний», «Вишневый сад». Очень русская комедия».

— Ах, были бы у меня деньги, купил бы я у Левитана его "Деревню", серенькую, жалкенькую, затерянную, безобразную, но такой от нее веет невыразимой прелестью, что оторваться нельзя: все бы на нее смотрел да смотрел.

Андрей Селиванов. В этом году исполнилось 165 лет со дня рождения Чехова и состоялась премьера моих «Обрывков», сборника из четырех новелл. Этот фильм — своеобразное путешествие по миру историй, вдохновленных творчеством Чехова. Еще одна замечательная новость: начало работы Чеховского просветительского общества. Своей задачей оно ставит поддержку новых постановок и новых исследований русской классики.

Мая Волчкевич. Остается объяснить, почему мы будем говорить с тобой сегодня об Чехове и Левитане, двух великих современниках. Их значение в душевной жизни друг друга трудно переоценить. Они познакомились и сблизились, когда были очень молоды, и эти отношения пронесли через всю свою жизнь. Их связывало не только общение, их судьбы удивительным образом переплелись и в творчестве. И это любопытнейший сюжет.

А. С. Да, так или иначе, коллизии жизни

и судьбы Левитана отразились в «Чайке» (достаточно вспомнить Треплева с перевязанной головой после неудавшегося самоубийства), в «Попрыгунье» и, конечно, в рассказе «Дом с мезонином», который имеет подзаголовок «Рассказ художника». Картины Левитана писатель оценил так: «...До такой изумительной простоты и ясности мотива, до которых дошел Левитан в последнее время, никто не доходил до него, да не знаю, дойдет ли кто и после...» Но давай начнем с самого начала.

М. В. Ты имеешь в виду то, что случайно в 1879 году встречаются два никому не известных пока молодых человека? Бедный, почти что нищий художник, студент Училища живописи, ваяния и зодчества, и студент медицинского факультета, начинающий литератор?

А. С. Да, именно! Как ты помнишь, Исаак Левитан учился вместе со старшим братом Чехова, Николаем. Они были сокурсники и не просто близкие приятели, но даже

ПАРТНЕРСКИЙ МАТЕРИАЛ

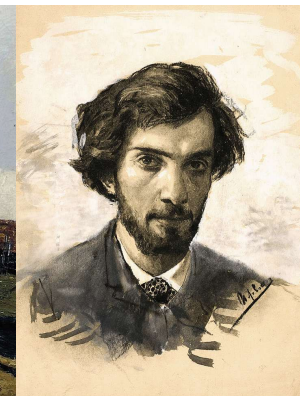
«Саввинская слобода под Звенигородом» 1884 г.

сложно себе представить, чтобы кто-то что-то рисовал на полотнах Левитана...

М. В. Да, и это приятельство, Левитана и Николая Чехова, оставило свой след в большом искусстве. В Третьяковской галерее висит ранняя картина Левитана «Осенний день. Сокольники». Помнишь этот сюжет: аллея в парке и женская фигурка на этой аллее? И каждый экскурсовод не преминет сказать, что изящную женскую фигурку на картине написал Николай Павлович Чехов. Левитан, великий пейзажист, избегал рисовать людей и попросил об этом своего приятеля.

А. С. Да, и вот Николай приводит в гости своего одноклассника и знакомит его с братом. Как тебе кажется, что стало причиной их сближения и отношений, которые длились всю жизнь? Они же очень разные по характеру. Левитан — эмоциональный, нервный, склонный к меланхолии. Помню эти строки из воспоминаний Константина Коровина, еще одного ученика Училища живописи и ваяния: «Левитан часто впадал в меланхолию и часто плакал. Иногда он искал прочесть что-нибудь такое, что вызывало бы страдание и грусть. Уговаривал меня читать вместе. "Мы найдем настроение, это так хорошо, так грустно — душе так нужны слезы..."»

М. В. А я помню воспоминания Ивана Алексеевича Бунина. Вернее, отрывок из его

Автопортрет. 1880 год

неоконченной книги о Чехове: «Я спрашивал Евгению Яковлевну (мать Чехова) и Марию Павловну: "Скажите, Антон Павлович плакал когда-нибудь?" "Никогда в жизни", — твердо отвечали обе». Знаешь, сближение — верное определение. Я бы не рискнула сказать, что у Чехова были друзья — в общепринятом смысле этого слова. «Друг», «друзья» — это нечто из хрестоматий и школьных учебников, когда рассказывают детям биографии великих людей. Много знакомцев: артисты, журналисты, медики, литераторы. Чехов, привсей его общительности, гостеприимстве, был очень закрытым человеком. Однако Левитан занимал в его жизни и в его душе совершенно особенное место.

А. С. Хорошо, что их сближало? Думаю, прежде всего — происхождение, общность судьбы. Во второй половине XIX века на историческую сцену выходит новое сословие: разночинцы. Дети купцов, священников, мещан. Они настойчиво пробивают себе дорогу. Для них становится возможным то, что было почти недостижимо еще несколько десятилетий назад: учеба в гимназии, высшее образование, карьера, государственная служба. Из предопределенной жизненной колеи «выламывались» новые люди.

Отец Левитана ведь происходил из семьи раввинов, но предпочел совсем другую судьбу. Самоучкой изучил европейские языки, был переводчиком, работал на железной дороге.

Из Ковенской губернии семья переехала в Москву в поисках лучшей доли. Исаак и Адольф, два сына, стали студентами Училища живописи, ваяния и зодчества. Учились у лучших мастеров живописи того времени: Поленова, Саврасова. Видишь, какая «перемена участи»!

М. В. То же самое можно сказать и об отце Чехова, Павле Егоровиче, уроженце Воронежской губернии. Родился крепостным, дед писателя своими трудами

Фото А.П. Чехова с таксой Хиной

«Усадьба Бабино. Дом Киселёвых». 1885 год

выкупил всю семью у помещика. Как известно, Павел Егорович владел лавкой колониальных товаров в Таганроге. Его иногда называют купцом, но это не совсем так. Купец из него вышел совсем неудачливый, и маленький бизнес его процветал недолго. По своей природе, по своим ценностям он был типичным мещанином. Благоговел перед властью и любым начальством, был упрям и недалек, исправно посещал церковь. Однако сыновей, в отличие от брата Митрофана, захотел отдать непременно в гимназию.

А. С. Хотел для детей большого будущего?

М. В. Скорее обеспеченного будущего. Направлял сыновей, как водится во все времена, на медицинский и юридический факультеты. Ну и самолюбие его тоже мешало то, что три его сына, Александр, Антон и Михаил, стали студентами Московского университета.

А. С. Ведь все это давалось очень трудно отцам и детям разночинцев. Такой рынок из бедности, в случае Левитана — почти нищеты, к какой-никакой обеспеченной жизни. Сам художник говорил: «Не надо очень розово представлять себе перспективу

изучения живописи. Сколько горя, усилий, трудов и разочарований, пока выбился на дорогу». В Училище живописи и ваяния Левитана освобождают от платы ввиду «крайней бедности». Ему иногда буквально было негде переночевать. А Чехову, молодому человеку из разорившейся семьи, дает стипендию на обучение город Таганрог. Иначе не учиться бы ему в университете, не слушать лекции таких корифеев медицины, как Захарьин и Склифосовский. Помнишь, ты приводила мне цитату из письма Чехова?

М. В. «Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости». Таким, как Левитан и Чехов, приходилось рассчитывать только на себя.

А. С. Именно! Ценой молодости! Ранний туберкулез Чехова, начавшийся еще в юности, болезнь сердца у Левитана. Так много успели и так обидно мало оба прожили. Как будто бы судьба спешит отметить их гений, подарить им признание. Картины шестнадцатилетнего Левитана, которые экспонировали на выставке, получают положительные отзывы критиков, ему вручают малую серебряную медаль. И это в шестнадцать, когда сегодняшние

школьники заканчивают среднее образование. А он уже в такие ранние годы многообещающий художник.

М. В. Да, ты прав. Чехов публикует свой дебют, «Письмо ученому соседу», будучи студентом первого курса. И этот дебют войдет в классику русской литературы, фраза из него станет крылатой!

А. С. «Этого не может быть, потому что не может быть никогда». А Левитану, как и Чехову, было только двадцать, когда его картину приобрел для своей галереи Павел Третьяков.

М. В. Точно. Видишь, сколько совпадений в судьбе двух молодых людей, семьи которых перебрались в Москву с окраин Российской империи. И прибавь еще необходимость непрерывно трудиться, зарабатывать на хлеб насущный — изо в день, из месяца в месяц. Несмотря на талант, на раннее мастерство. «Человек, который сделал себя сам» — это и про Чехова, и про Левитана. Я удивляюсь их работоспособности.

А. С. Они особенно сблизились летом 1885 года. Снова судьба свела их. Левитан поехал

ПАРТНЕРСКИЙ МАТЕРИАЛ

Андрей Селиванов с продюсером Чеховского Просветительского Общества Андреем Заруевым

на этюды в окрестности Нового Иерусалима. Был так стеснен в средствах, что снял, так тогда говорили, угол в доме крестьянина деревни Максимова. А Чеховы жили совсем неподалеку, на даче в Бабино. Арендовали флигель в большом имении дворян Киселевых в течение нескольких летних сезонов. Места там живописнейшие, благодатные и для писателя, и для художника. Левитан был очень обрадован такому соседству, вечерами он приходил к Чеховым. Они веселились безудержно, «отрывались», говоря сегодняшним языком. Придумывали смешные прозвища друг другу, чего стоят только надписи на дверях, которые они сочинили: «Торговая скороспелыми картинами ковенского купца Исаака сына Левитанова» — и в ответ на флигеле Чехова: «Доктор Чехов принимает заказы от любого плохого журнала. Исполнение аккуратное. В день по штуке».

М. В. Левитан шутило величал приятеля Крокодилем и сам в ответ получил прозвище Левиафан. Хотя началось все не так весело, художника настиг очередной приступ меланхолии. Он не мог работать. Чехов, когда узнал об этом, пришел дождливой ночью через лес, вместе с братьями,

в Максимова. Чтобы поддержать товарища, как-то вывести его из тяжелого душевного состояния. Было ясно, что нельзя оставлять Левитана надолго одного. И тогда было решено, что он переедет в Бабино. Вон там-то, когда художнику стало легче, когда он снова смог работать, и началось это веселье. Они наряжались турками и эфиопами, устраивали юмористические суды. Чехов надевал расшитый золотом мундир и произносил обвинительную речь. Говорят, что присутствующие просто умирали от смеха. А замечательный незаконченный портрет молодого Чехова кисти Левитана 1886 года? И это при том, что Левитан был пейзажистом и, как мы помним, людей писать не любил. На этом этюде Чехов совсем не «глянцевый», «домашний», в нем нет напряжения, которое почти всегда есть, когда рисуют «парадный» портрет. Как будто художник сделал зарисовку во время разговора, когда Чехов внимательно слушает кого-то.

А. С. Я не могу не спросить тебя про известный сюжет, случившийся в Бабино. Про то, как Левитан влюбился в сестру писателя и сделал предложение.

М. В. Да-да, история, известная по воспоминаниям самой Марии Павловны. О том, как художник объяснился ей в любви, она растерялась и обратилась за советом к брату Антону. А тот весьма здраво сказал ей, что Левитану нужны «бальзаковские женщины», а совсем не барышни. Зная, я бы не стала относиться к этой истории серьезно... Левитан был порывист и влюбчив. Как мы с тобой понимаем, ему нравились многие барышни и дамы. Чехов очень точно обрисовал эту коллизию. Когда встречаешь мнения, что, Чехов, мол, разрушил «счастье» сестры, это смешно читать. Мария Павловна была очень практичной, совсем не жертвенной натурой. Она никогда не стремилась к замужеству ни с кем, ее вполне устраивал статус сестры знаменитого писателя и свобода, которую давал этот статус.

А. С. Раз уж мы заговорили о барышнях и дамах, нам не избежать разговора о рассказе «Попрыгунья», о Софье Кувшинниковой и дуэли, которая чуть не произошла между Чеховым и Левитаном.

М. В. Замечательно, давай поговорим и о любви (тем более у Чехова есть рассказ, который так и называется — «О любви»), и о творчестве. Потому что жизненные сюжеты и литература здесь переплетаются очень тесно. Два гениальных художника и очень привлекательных молодых человека, Левитан и Чехов, никогда не чуждались общества прекрасных дам. Имели большой успех у женщин. При этом оба не могли не понимать, что о семье приходится лишь мечтать. Постоянное зарабатывание денег, поездки, само творчество, обязательства перед родными, нездоровье — все это не располагало к семейной жизни.

А. С. Это ведь Чехов познакомил Левитана с Софьей Петровной Кувшинниковой?

(Продолжение на сайте www.ruspione.ru)